

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., членов Совета Кониной Н.Н., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 23.01.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба Ф.Т.Н., поступившая в АП СПб 14.01.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 09.02.2026.

Из содержания жалобы следует, что между адвокатом Д. и Ф.Т.Н. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат принял на себя обязательства представлять интересы Ф.Т.Н. в ходе доследственной проверки и предварительного расследования по уголовному делу по факту мошенничества при продаже принадлежащего ей автомобиля. Заявитель указала, что адвокату было выплачено вознаграждение в размере 130 000 руб.

Существо дисциплинарных претензий Ф.Т.Н. сводилось к тому, что адвокат Д., по мнению заявителя, после частичного исполнения поручения прекратил надлежащее оказание юридической помощи, перестал выходить на связь, не выполнил обещания по обжалованию принятых по материалу проверки постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, допустил некорректное и неуважительное общение с доверителем, а также отказался возвратить полученное вознаграждение.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026 в действиях адвоката Д. установлено наличие нарушения взаимосвязанных требований:

- подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 и п. 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в том, что адвокат Д. не исполнил поручение доверителя в полном объёме, не принял разумных и достаточных мер к разъяснению доверителю причин невозможности продолжить и закончить выполнение поручения, не урегулировал и не предложил доверителю урегулировать вопрос об определении неотработанной части гонорара и о её возврате через кассу адвокатского образования, а также допустил в переписке с доверителем высказывания, не соответствующие требованиям профессиональной этики.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: *«Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны её выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».*

Заключение квалификационной комиссии может быть признано соответствующим требованиям КПЭА, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полностью установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила,

предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения квалификационной комиссии означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем существенным аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства, в том числе указание на время совершения вменяемых адвокату действий (бездействия), поскольку без установления этого обстоятельства невозможно оценить соблюдение сроков применения мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных п. 5 ст. 18 КПЭА.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 19.03.2026 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Квалифкомиссия не установила, когда именно адвокату Д. был выплачен гонорар в размере 130 000 руб., каким способом он был выплачен, каким документом подтверждено получение вознаграждения и соблюден ли адвокатом установленный порядок приёма и оформления полученного вознаграждения. Между тем в жалобе содержался довод о перечислении указанной суммы на счёт адвоката Д. и о непредставлении доверителю документа, подтверждающего получение денежных средств. Этот довод не получил надлежащей оценки в заключении Квалифкомиссии. Возможная неточность употреблённой заявителем формулировки об отсутствии «ордера о получении денежных средств» не освобождала Квалифкомиссию от необходимости выяснить, какой именно документ, подтверждающий получение оплаты, должен был быть оформлен и был ли он фактически оформлен: квитанция к приходному кассовому ордеру, платёжное поручение, выписка по расчётному счёту адвокатского образования либо иной надлежащий финансовый документ. Квалифкомиссии следовало установить, поступили ли денежные средства в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования либо на личный счёт адвоката Д.; были ли они отражены в документации адвокатского образования; выдавался ли доверителю документ, подтверждающий оплату; и не свидетельствуют ли установленные обстоятельства о самостоятельном нарушении порядка оформления соглашения, получения и учёта вознаграждения, а также финансовой дисциплины адвокатского образования.

2. Квалифкомиссия не установила с достаточной определённой предмет и объём поручения, принятого адвокатом Д. по соглашению об оказании юридической помощи, а также не указала, какие именно обязанности адвокат был обязан исполнить, какие из них фактически исполнил, а какие не исполнил. Ссылка на то, что материалами дисциплинарного производства не подтверждается полное исполнение поручения, не заменяет установления конкретных фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей.

3. Из заключения Квалифкомиссии невозможно установить, какие именно постановления об отказе в возбуждении уголовного дела адвокат Д., по утверждению заявителя, обещал обжаловать, когда такие постановления были вынесены, когда доверитель обращалась к адвокату с просьбой об их обжаловании и какие действия адвокат совершил либо не совершил в связи с этим. Между тем указанные обстоятельства имеют значение для установления события дисциплинарного проступка и времени его совершения.

4. Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокат Д. должен был возвратить доверителю соответствующую часть вознаграждения, однако не установила, когда прекратились отношения между сторонами, было ли соглашение расторгнуто, заявляла ли Ф.Т.Н. требование о возврате неотработанной части гонорара, когда такое требование было заявлено, каким образом адвокат на него отреагировал и какая часть вознаграждения могла считаться неотработанной. В отсутствие указанных обстоятельств вывод о дисциплинарном нарушении, связанном с невозвратом части гонорара, является недостаточно мотивированным.

5. Квалифкомиссия указала, что адвокат Д. не принял разумных и достаточных мер к тому, чтобы в ясной и недвусмысленной форме довести до сведения доверителя обстоятельства, в силу которых он не имеет возможности продолжить и закончить выполнение поручения, а также не урегулировал и не предложил доверителю урегулировать вопрос об определении неотработанной части гонорара и о её возврате через кассу адвокатского образования. Однако в заключении не указано, не позднее какого срока адвокат должен был совершить эти действия, с какого момента его бездействие приобрело дисциплинарно значимый характер и какими доказательствами это подтверждается.

6. Квалифкомиссия не установила время совершения адвокатом Д. высказываний, приведённых в переписке с доверителем, а также не указала контекст соответствующей переписки, дату её ведения, обстоятельства, при которых были сделаны высказывания, и их связь с исполнением либо прекращением поручения. Без установления этих обстоятельств невозможно надлежащим образом квалифицировать соответствующее поведение адвоката по п. 2 ст. 8 КПЭА и проверить соблюдение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

7. С учётом времени заключения соглашения об оказании юридической помощи и характера вменяемых адвокату действий (бездействия) Квалифкомиссия должна была отдельно высказаться о сроках применения к адвокату Д. мер дисциплинарной ответственности применительно к каждому выявленному нарушению: получению и возможному ненадлежащему оформлению вознаграждения, неисполнению либо неполному исполнению поручения, неурегулированию вопроса о возврате возможной неотработанной части гонорара, а также некорректным высказываниям в адрес доверителя. Такая оценка в заключении отсутствует.

8. Квалифкомиссия не устранила противоречие в дате заключения соглашения об оказании юридической помощи. В описательной части заключения воспроизведён довод заявителя о заключении соглашения 16.11.2024, тогда как в мотивировочной части указано, что соглашение между Ф.Т.Н. и адвокатом Д. заключено 06.11.2024. При этом Квалифкомиссия не указала, какая из этих дат подтверждается материалами дисциплинарного производства, и не дала этому расхождению оценки.

9. В заключении содержится внутреннее противоречие: Квалифкомиссия указала, что адвокат Д. и заявитель Ф.Т.Н. в заседание Квалифкомиссии не явились и представителей не направили, однако далее использовала формулу «заслушав пояснения». При отсутствии явившихся участников дисциплинарного производства Квалифкомиссия могла рассмотреть дело по имеющимся материалам, но не могла ссылаться на заслушивание пояснений участников.

10. Итоговая правовая квалификация также нуждается в уточнении. Квалифкомиссия сослалась на подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, однако не указала, какое именно решение органа адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации адвокат Д. не исполнил. Если указанная норма используется только как обеспечительная в связи с нарушением КПЭА, это должно быть прямо мотивировано.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение по существу.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

При новом разбирательстве Квалифкомиссии надлежит полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дисциплинарного дела, в том числе предмет и объём принятого адвокатом поручения, дату и способ получения вознаграждения, наличие либо отсутствие надлежащего документа, подтверждающего получение оплаты, обстоятельства поступления денежных средств в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования либо на личный счёт адвоката, отражение полученного вознаграждения в документации адвокатского образования, обстоятельства и время прекращения отношений между сторонами, момент, с которого адвокат должен был принять разумные и достаточные меры к разъяснению доверителю невозможности продолжить исполнение поручения и урегулированию вопроса о возможном возврате неотработанной части вознаграждения, а также время и контекст спорных высказываний адвоката в переписке с доверителем. Квалифкомиссии также надлежит оценить, образуют ли обстоятельства получения и оформления вознаграждения самостоятельное нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА и обязательных для адвоката решений органов адвокатской палаты, и высказаться о сроках применения мер дисциплинарной ответственности применительно к каждому возможному нарушению.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. в Квалифкомиссию для нового разбирательства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **направить** в Квалификационную комиссию АП СПб для **нового разбирательства**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.